

Этот мальчик обладал такой же мощной чакрой, как и у него самого в детстве, и со временем она только возрастет, особенно с учетом лиса, который теперь находится внутри него. В это время Наруто думал, не видит ли он видения. Возможно, падение повредило его мозг, и теперь он галлюцинирует. Он разговаривал со Вторым Хокаге, ради Бога.

— Скажи мне, мальчик... — Наруто резко поднял взгляд, нервно сглотнув. Галлюцинация это или нет, но взгляд Второго был пугающим. — Причина, по которой я здесь, — передать свои знания, чтобы Коноха могла использовать их на благо. Я надеялся, что кто-то из моих учеников найдет это место, но этого не случилось. Ты нашел это место, и я решил передать тебе свое наследие, все знания, которые я собрал за свою жизнь. — Глаза Наруто расширились от перспективы учиться у этого человека, но он тут же хлопнул себя по лбу в отчаянии.

— Подожди минуту... Как ты можешь быть реальным? Я не понимаю... один момент я падаю и ударяюсь головой... в следующий момент я сижу в какой-то пещере и разговариваю с человеком, который умер пятьдесят лет назад. Я схожу с ума?

Второй наблюдал, как мальчик тянул себя за волосы. Действительно, для ребенка, не знакомого с тонкостями фуиндзюцу, его внезапное появление было невероятно подозрительным.

По крайней мере, мальчик попытался проверить факты Тобирамы, прежде чем принять всё на веру.

— Мое присутствие здесь уже объяснено тебе. Кроме того, разум способен воспроизводить только те сценарии, которые ты уже переживал раньше. Просто невозможно, чтобы твой ум создал всё это, включая то, что я тебе только что рассказал. — Наруто пару раз моргнул в замешательстве, прежде чем его лицо озарилось внезапным пониманием. Тобирама увидел это и не смог удержаться от усмешки. Наивность ребенка, подумал он.

— Теперь, когда мы выяснили, что ты не галлюцинируешь, мне нужно, чтобы ты рассказал всё о своей жизни, своих навыках и слабостях. Чтобы я мог обучить тебя как можно лучше, мне нужно понять всё о тебе, и прошу не лгать и не искажать факты. Я сразу это пойму и поступлю соответственно. — Наруто снова вздрогнул от внезапного всплеска убийственного намерения.

Мужчина спросил его о жизни и других вещах. С вздохом мальчик сел и начал свой короткий рассказ. В течение рассказа единственным движением, которое Наруто мог заметить, было движение бровей Тобирамы. Они либо хмурились, либо слегка поднимались, что мальчик считал признаком гнева и удивления. Тобирама, в свою очередь, начал видеть мальчика в новом свете, слушая его историю.

Удивительно, но история Наруто не была такой красочной, как он ожидал от ребенка, родившегося в Конохе. Его брат всегда представлял место, где дети могли быть просто детьми. Наруто, однако, не имел счастливого детства. Он не знал, почему люди смотрели на него с

презрением, но Тобирама догадывался, помня, как его золотка была принята в Конохе.

Люди уважали её, потому что она стала женой Первого, но смотрели на неё с осторожностью и даже страхом, опасаясь, что зверь вырвется и нападет на них. Обращение с Наруто казалось даже хуже, так как люди открыто плохо обращались с ним. Узнав, что Хирузен не мог всегда ему помочь, Тобирама нахмурился. Его преемник не потерпел бы такого и решил бы проблему мгновенно. Возможно, старость Хирузена уже сказалась на нём.

— Вот такая моя жизнь до сих пор. Что касается моих навыков, я учусь в академии, но не могу сказать, что у меня есть чем похвастаться. — Второй снова поднял бровь. — Мой контроль чакры ужасен, я не могу выполнять академический стиль тайдзюцу, не могу метать сюрикены или кунаи как следует, о гендзюцу и говорить нечего, и я даже не могу выполнять три обычных ниндзюцу, которые от меня требуются. По крайней мере, так говорят мои учителя. Но они все просто придурки. Все говорят, что я делаю неправильно, но никто не удосужился объяснить, что именно я делаю не так! — Несмотря на грубый язык, Второй кивнул, приходя к такому же выводу до того, как Наруто сказал ему. Если вся деревня обращалась с ним с презрением, учителя академии не были бы исключением. Ещё раз Тобирама задумался, не умирает ли Хирузен от старости.

— Понятно...

Наруто смотрел на мужчину, переводя дыхание. Он не знал почему, но во время объяснения он начал кричать от возмущения. Возможно, потому что этот человек был первым, кто действительно выслушал его, а не делал ложные предположения. Тобирама, в свою очередь, решил не заикливаться на истории мальчика. Кроме того, у Хирузена, должно быть, были свои причины не рассказывать про лиса. Пока что Тобирама сохранит этот секрет.

— Поскольку наша цель здесь - полностью сосредоточиться на твоих навыках как шиноби, я дам тебе ответы, которые твои учителя не смогли предоставить. — Наруто нахмурился, но ничего не сказал. По крайней мере, он получит один ответ. — Большинство проблем, с которыми ты сталкиваешься в академии, связано с твоей более чем средней ёмкостью чакры. Запомни это... чем больше у тебя чакры, тем труднее её контролировать. Гендзюцу, искусство иллюзий, требует хорошего контроля чакры. Тот, кто не контролирует свою чакру, просто не может выполнять низкоуровневые ниндзюцу. Я помогу тебе исправить это, а также обучу тебя тайдзюцу и сюрикэндзюцу. С моей помощью я могу гарантировать исправление всего этого за менее чем три месяца. В течение этого периода мы также будем изучать важные темы для шиноби, такие как стратегия, проникновение и скрытность. После трех месяцев я начну обучать тебя всем своим техникам... одну за другой. — Наруто посмотрел на мужчину с широко раскрытыми глазами при такой перспективе.

— Вы действительно верите, что я смогу это сделать... сенсей? — Тобирама усмехнулся при этом выражении уважения.

— Одна из вещей, которую ты узнаешь от меня, это то, что я говорю только чистую и логическую правду. Я бы не стал говорить это, если бы считал иначе. — Наруто улыбнулся и кивнул в знак признательности.

— Хорошо, когда мы начнем? — Тобирама усмехнулся при его рвении, но ему нужно было сначала решить один важный вопрос.

— Завтра, после академии, ты придешь сюда, и мы начнем. Однако прежде чем ты уйдешь, нам нужно кое-что решить. Когда я создал печать, я сохранил достаточно чакры для этого разговора. Мое пребывание здесь требует постоянного притока чакры, и у меня нет такой роскоши. — Наруто снова моргнул в замешательстве, и Второй понял, что, возможно, лучше использовать более простые слова для объяснения. По крайней мере, пока он будет придерживаться этого, но когда они начнут изучать продвинутое знание, лексикон Наруто должен будет значительно улучшиться. — Проще говоря, мне нужно, чтобы ты каждый день давал мне немного своей чакры, чтобы поддерживать меня.

— Ах, нужно было так и сказать с самого начала, сенсей. Но как я смогу тренироваться без моей чакры? — Второй отрицательно покачал головой на вопрос, настолько он был абсурден.

— Мне не нужна вся твоя чакра. В зависимости от уровня твоей тренировки я буду увеличивать количество, но ничего слишком экстремального. — Наруто снова кивнул с улыбкой на лице. Он заставит старика гордиться и сделает это, тренируясь со Вторым Хокаге.